

Экология и право

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЕННОГО ИЛИ ЛЮБОГО ИНОГО ВРАЖДЕБНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ 1977 ГОДА (к 20-летию подписания Конвенции ENMOD)

А.В.К у к у ш к и н а*

На протяжении всей истории человечества ведение войн неизбежно сопровождалось разрушением окружающей среды. Пожары, вытаптывание полей, вырубка лесов, рытье траншей и укрытий, а в более позднее время бомбардировки и артобстрелы — вот далеко не полный перечень всех видов непреднамеренного ущерба, причиняемого природе в ходе войн. Ни один уголок нашей планеты не застрахован от стихийных бедствий и от деятельности человека, наносящей ущерб окружающей среде. Такие опасные явления, как изменение и разрушение среды обитания, исчезновение биологических видов и утрата биологического многообразия, разрушение озонового слоя и климатические изменения, носят, безусловно, трансграничный характер¹.

Однако война США в южной части Индокитайского полуострова, известная как вторая война в Индокитае, была фактически первой в истории человечества, когда сознательное разрушение окружающей среды на территории противника явилось главной частью стратегии и тактики одной из воюющих сторон и осуществлялось планомерно и в широких масштабах на протяжении всего периода активных военных действий. Именно в эти годы в лексикон вошел новый термин “экоцид”, под которым следует понимать преднамеренное действие одного государства, использующего свою экономическую и военную мощь для уничтожения природной среды, населения, культуры другого государства².

В конце 60-х годов американский физик Г.Макдональд писал, что появление возможности управлять природной средой может быть использовано “как фактор силы в арсенале средств достижения национальных целей”³. Разработка технического потенциала геофизической

---

*Доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ.

войны (США приступили к этому еще с 50-х годов), по его мнению, может дать государству средство изменить соотношение сил в свою пользу даже в условиях паритета в области ядерного оружия.

Использование приемов геофизической войны основано на прямом воздействии на некоторые неустойчивые состояния в природе, что при приложении сравнительно небольшой энергии может вызвать значительные нарушения в окружающей среде и сделать ее неудобной или непригодной для обитания. В 60-70-е годы западные ученые активно работали над методами геофизической войны (образование и рассеивание туманов и облаков, изменение электрических и электромагнитных свойств атмосферы, создание искусственных гроз, бурь, землетрясений, цунами, извержений вулканов, выпадение осадков, локальные изменения климата, изменения состояния ионосферы и озонового слоя в верхних слоях атмосферы, изменение химических и физических параметров океанов и морей, крупномасштабное уничтожение растительности, стимулирование селей, оползней и других геологических процессов). Все эти приемы чреваты непредсказуемыми и, возможно, необратимыми последствиями не только в районе их применения, но и в масштабах планеты.

Весь комплекс средств воздействия на природную среду в военных целях, в том числе и на атмосферу, получил в литературе название “геофизическое оружие”, а применение этих средств — “геофизическая война”⁴. Термин, обозначающий преднамеренное управление природными процессами, которое может вызвать “ураганы, цунами, землетрясения, выпадение осадков в виде дождя или снега”⁵. И в отечественной, и в зарубежной литературе под геофизической войной понимают массовое и комплексное применение средств и способов вооруженной борьбы, которое может вызвать в твердой, жидкой и газообразной сферах Земли изменения, губительно действующие на войска противника или значительно затрудняющие им выполнение боевых задач. Совершенно ясно, что здесь идет речь о качественно новом способе ведения военных действий, отличающихся крайне неизбирательным характером⁶. Основная цель использования такого оружия заключается в причинении значительного и разнообразного ущерба не столько неприятельской армии, сколько гражданскому населению⁷. Воздействие на элементы биосферы (например, искусственные наводнения или засухи на значительных территориях) призвано нанести ущерб в первую очередь экономике враждебного государства, нарушить ее нормальное функционирование, подорвать условия жизнедеятельности населения.

Индокитай стал подлинным полигоном для испытания и применения разнообразных средств и методов экологической войны. Армия США планомерно уничтожала природные ресурсы этого региона, плодородные почвы, леса, животный мир. Это была первая в истории война, в ходе которой, помимо уничтожения живой силы противника, истреблению подверглась природная среда в военных целях.

Американские силы наземного базирования в Индокитае в 1961-1971 гг. были сравнительно невелики и концентрировались в Южном Вьетнаме. Под их контролем находились крупные города и прилегающие к

ним районы с развитым сельским хозяйством и наиболее высокой плотностью населения. В Северном Вьетнаме, Кампучии и Лаосе под контролем американцев находились только столицы.

Этот дефицит живой военной силы Соединенные Штаты стремились восполнить за счет изобилия сложных и дорогостоящих технических средств, новых видов оружия, жестоких карательных операций, так называемых миссий поиск-уничтожение.

Для подавления партизанского движения, объединившего в высоко-маневренные группировки около 600 тысяч человек, США применяли беспрецедентную тактику уничтожения лесов, служивших укрытием партизанам, уничтожения урожаев, продовольственных запасов и других местных ресурсов, уничтожения линий снабжения из трех соседних стран.

Среди всех тактических приемов наиболее разрушительными для окружающей среды явились следующие:

1) массированная, непрерывная бомбардировка и артобстрелы: в течение войны на территорию Индокитая было сброшено более 21 миллиона авиабомб и выпущено 229 млн. снарядов общим весом 15 млн. тонн⁸, что в три раза превышает расход этих средств на фронтах Второй мировой войны;

2) разнообразное использование тяжелой гусеничной техники, так называемых римских плутов;

3) расщипывание гербицидов и других химикатов на территории Вьетнама: за 10 лет войны американцами их было израсходовано 72,4 млн. литров⁹.

Хотя ни один район Индокитая не избежал разрушений от военных действий США, главный удар был направлен на Южный Вьетнам, на долю которого пришлось 71% всех бомбардировок, фактически все гербицидные атаки и вспашка римскими плутами.

Трудно количественно оценить вклад каждого из перечисленных средств в общую картину разрушения природы, поскольку в некоторых районах наиболее активных военных действий (к северу от Сайгона, в так называемой военной зоне III) интенсивно применялись все три способа. Экологические последствия разрушений, вызванных прямыми военными действиями (бомбардировки, артобстрелы), достаточно хорошо изучены для зон умеренного климата. Применение же гербицидов как нового вида биотического оружия было впервые осуществлено США во второй войне в Индокитае. Последствия такого воздействия на природу еще долго будут служить предметом исследования.

Экологическая война в Индокитае была беспрецедентной еще в одном отношении: она велась в тайне. Факт широкого применения химических веществ, особенно для модификации погоды, скрывался: во-первых, потому, что новые методы представлялись перспективными, во-вторых, больше, чем другие применявшиеся виды оружия, они были способны выйти за границы театра боевых действий и затронуть состояние окружающей среды обширных регионов.

Тактика массового уничтожения флоры, а вместе с тем и фауны, осуществленная Соединенными Штатами в этой войне посредством применения гербицидов, римских плутов, бомб контактного действия,

снарядов, выжигания и других приемов, нанесла тяжелый удар по природе Индокитая.

За 8,5 лет наиболее активных военных действий в Индокитае США сбросили более 15 млн. т авиабомб, артснарядов и других взрывных средств. Почти все эти боезаряды были предназначены для слабо определенных целей на сельскохозяйственных землях и лесных массивах как район возможного действия противника. В Южном Вьетнаме ВВС США широко практиковали тактику свободного огня. Этот безличный, неточный обстрел поглотил около половины всех американских боезарядов, предназначенных для Вьетнама.

Бомбардировщики Б-52 совершали полеты на высоте 10 км, сбрасывая бомбы сквозь слой облаков с частотой, регулируемой при помощи бортовой ЭВМ. Неопределенность цели при бомбардировке компенсировалась насыщением взрывов на поверхности земли (так называемый метод коврового бомбометания), что достигалось большим числом налетов в день, участием нескольких самолетов в операции и высокой частотой сбрасывания бомб. Один самолет Б-52 был в состоянии произвести разрушения на площади порядка 65 га. Если в каждой карательной операции участвовали в среднем 4-5 самолетов, то площадь такого ковра от одного налета приблизительно равнялась 296 га. По подсчетам А.Вестинга, за 8,5 лет войны общая площадь разрушений составила 8,1 млн. га. Для Южного Вьетнама это составило 4,5 млн. га¹⁰.

Зона тотального поражения от взрыва 500-фунтовой бомбы (241 кг) — около 10 м в диаметре. На площади более 0,3 га не оставалось буквально ничего живого: люди и животные погибали, деревья валились и гибли. Взрывами было уничтожено около 45 миллионов деревьев.

В том, что касается разрушений, долговременных экологических последствий и гибели людей, методы такого бомбометания приближаются к последствиям применения ядерного оружия (без радиации).

С середины 1971 года США стали применять так называемые косилки маргариток — авиабомбы сверхкрупного калибра (весом около 7 т), предназначенные для расчистки посадочных площадок для вертолетов. Они обладали повышенной силой взрывной волны: разрываясь в 1 м над поверхностью земли, бомбы не создавали воронок, но растительность буквально сдувалась в радиусе 65 м¹¹.

Огромны территории лесов, пострадавших от осколков и шрапнели: в Индокитае эти зоны занимают 13 млн. га, а в Южном Вьетнаме 9 млн. га¹². Ранение деревьев осколками в условиях тропического климата неизбежно приводит к внедрению грибов, гниению и чаще всего гибели деревьев¹³.

За период военных действий (1965-1973 гг.) было израсходовано более 14 млн. т взрывчатых веществ повышенной мощности. В результате образовалось более 250 млн. воронок, объем выброшенного из них грунта составляет 3 млрд. куб.м¹⁴.

Земли, изрытые воронками, непригодны для сельского хозяйства. Как показал опыт еще Первой мировой войны, крупные воронки остаются практически навечно, заполняются водой и превращаются в заболоченные пруды.

По словам сенатора Г. Нельсона, никогда еще земная поверхность не была столь сильно изменена и изуродована так, что огромные площади не смогут быть использованы снова или даже заселены человеком или животными¹⁵.

Еще одним новым методом в военном наступлении США на природу Вьетнама была обширная расчистка земель с применением так называемого римского плуга, представляющего собой 33-тонный бульдозер с навесным ножом, способным уничтожать деревья практически любой величины¹⁶. Всего действовало более двухсот бульдозеров. Сгруппированные по две дюжины, отряды бульдозеров ступенчатым строем буквально выбривали наголо 300-метровые лесные полосы вдоль дорог. Вывороченные деревья свозились в воронки от снарядов и сжигались, уцелевшая растительность уничтожалась гербицидами. Этим же методом прокладывались дороги сквозь леса. К 1971 году римские плуги даже заменили использование гербицидов для уничтожения растительности. По заключению специалистов, посетивших эти районы Вьетнама после войны, здесь наблюдалась ускоренная эрозия почвы, а новая растительность была представлена травами, способными поддержать лишь сильно обедневший животный мир. Отдельные районы Южного Вьетнама стали напоминать лунную поверхность¹⁷.

Первоначально мероприятия такого рода проводились с целью предотвращения внезапного нападения партизан. В дальнейшем масштабы, цели и технические средства подобных операций стали носить характер уничтожения ради уничтожения. Например, каучуковые плантации и молодые лесные насаждения были снесены с помощью тяжелой цепи длиной от 45 до 75 м и весом 60 кг/м, натянутой между двумя тракторами. По такому же принципу действовало приспособление под названием крушитель деревьев, представляющий собой три пары тракторов с натянутой между ними цепью.

В результате этих операций была полностью уничтожена растительность и сведен плодородный слой земли на 325 тыс. га¹⁸.

Сотни квадратных километров лесов и горных склонов, бассейны многих рек и прибрежные воды Индокитая подверглись искусственно вызванным огненным бурями, ливневым дождями и иным географическим катаклизмам.

Одновременно использовались средства, вызывающие стихийные бедствия (стимулирование ливневых и кислотных дождей, разрушение системы дамб, предохранявших от наводнений).

Регулярное засеивание кучевых облаков над территорией Индокитая осуществлялось США в военно-технических целях для разрушения коммуникаций. Наряду с интенсификацией дождей был внедрен уже апробированный во время войны в Корее метод ведения экологической войны — вызывание наводнений путем разрушения плотин и дамб. Для засева облаков использовались кристаллы йодистого серебра и йодистого свинца, вызывающие выпадение обильных осадков¹⁹. Также применялись и специальные химикаты для провоцирования кислотных дождей, которые могли выводить из строя радарную технику, обслуживающую зенитные ракеты. В операции Колд клэй предпринимались

даже попытки распылить специальную эмульсию с целью сделать грунтовые дороги скользкими и непроходимыми.

А. Вестинг отмечает в своей монографии, что применялись и специальные реагенты, до тех пор неизвестные, способные засеивать атмосферу и таким образом выводить из строя зенитные комплексы ПВО противника и осложнить действия его авиации²⁰.

За всю историю ни одно государство не истребляло природу химическими средствами столь широко, как это делали Соединенные Штаты в период войны во Вьетнаме. В проекте доклада о неопубликованных материалах ВВС, касающихся истории войны в Индокитае, по сообщениям "Нью-Йорк таймс" констатировалось, что США тайно опрыскивали химическими дефолиантами территорию Лаоса и открыто применяли их в Южном Вьетнаме. В докладе, который носит название "Операция "Ренч-Хэнд" ВВС и гербициды в Юго-Восточной Азии в период с 1961 по 1971 год"²¹, говорится, что в начале 60-х годов тысячи гагалонов химических дефолиантов военного назначения тайно были доставлены американцами в Южный Вьетнам.

В ходе операции "Ренч Хэнд" в Южном Вьетнаме американцы испытали 15 различных химических веществ и рецептур для уничтожения посевов, плантаций культурных растений и древесно-кустарниковой растительности²².

За годы войны над территорией Индокитая было рассеяно свыше 72 млн. л различных химических рецептур, предназначенных для уничтожения лесов, кустарников и рисовых полей²³. В результате многократной обработки растительного покрова лесной массив Южного Вьетнама был практически полностью сведен на площади порядка 50 тыс. га. Около ста тысяч тонн гербицидов и дефолиантов, в основном "оранжевого вещества", было распылено специальными авиационными подразделениями США над Южным Вьетнамом²⁴.

Химическая атака на природу привела к уничтожению миллионов гектаров тропических лесов, к эрозии и падению урожайности почв, вымиранию животных, к серьезным нарушениям местных экосистем. До вьетнамской войны гербициды практически не применялись в вооруженных конфликтах.

Известно, что все гербициды, использованные США в Индокитае в качестве экологического оружия, обладали выраженным токсическим действием на человека и животных. Особенно высокой токсичностью обладала смесь "Orange", в которой из-за несовершенства технологии производства присутствовала в значительном количестве примесь чрезвычайно ядовитого вещества диоксида.

Применение химикатов в Индокитае вызвало появление многочисленных тяжелых заболеваний среди людей. На международном симпозиуме в Хошимине в 1983 году, посвященном изучению долгосрочных последствий применения гербицидов в войне, был сделан вывод о том, что операция "Ренч хэнд" явилась по существу "химической войной с применением гербицидов в широких масштабах в пространстве и времени, первым таким массированным применением в истории войны"²⁵.

Современное международное право запрещает применение в военных целях отравляющих веществ. Такое запрещение применения отрав-

ляющих веществ установлено в ряде многосторонних международных соглашений. Так, Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. установила, что воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю (ст. 22), и воспретила употреблять яд или отравленное оружие (ст. 23)²⁶.

В Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств констатируется, что "применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением" и что "запрещение этого применения было сформулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира"²⁷. Женевский протокол 1925 г. не создал новой нормы международного права, а лишь подтверждал уже существующее запрещение химического оружия. Такое применение химического оружия против мирного населения означает и нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 2603А (XXIV) также объявила противоречащим общепризнанным нормам международного права применение в международных конфликтах любых химических средств, токсично воздействующих на человека, животных или растения²⁸.

Таким образом, применение гербицидов во Вьетнаме в военных целях вызвало серьезные экологические последствия. Использование Соединенными Штатами новых химических отравляющих веществ в войне против небольшого государства, ставшего первым испытательным полигоном геофизического и биотического оружия, явилось, по существу, экологическим преступлением. В ходе военных действий во Вьетнаме американцы совершенствовали широкий спектр антиэкологических приемов ведения войны и довели их до степени, граничащей с тотальной атакой на природу.

Профессор А. Галстон заявил в одной из комиссий американского²⁹ конгресса: "Я убежден, что разрушительные последствия применения химических отравляющих веществ для Вьетнама и окружающей среды этой страны в целом являются непредсказуемыми".

Вопрос о недопущении воздействия на природную среду в военных целях был включен в повестку дня советско-американской встречи на высшем уровне 1974 года.

По итогам встречи было подписано Совместное заявление о мерах, направленных на устранение опасности использования средств воздействия на природную среду в военных целях³⁰. В преамбуле отмечалось желание сторон "ограничить потенциальную опасность для человечества возможных новых средств ведения войны", ввиду того, что последствия использования средств воздействия на природную среду в военных целях могли бы быть широкими, долгосрочными и серьезными и наносить ущерб благосостоянию людей"³¹.

Также правительством нашей страны на имя Генерального секретаря ООН было направлено письмо с предложением включить в повестку дня 29-й сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о запрещении воздей-

ствия на природную среду и климат в военных и иных целях, не совместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей.

Была поставлена конкретная задача — разработка и заключение международной конвенции, которая поставила бы воздействие на окружающую среду в военных целях вне закона.

Делегацией нашей страны был распространен проект международной конвенции о запрещении воздействия на природную среду и климат в военных или иных целях, не совместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей. Он предусматривал обязательство государств-участников не проводить разработку метеорологических, геофизических и любых других научно-технических способов воздействия на природную среду в указанных целях, а также обязательство ни при каких обстоятельствах не прибегать к таким способам воздействия на природную среду и климат и не осуществлять подготовку к их использованию. Запрещались следующие формы активного воздействия на поверхность суши, дно морей и океанов, земные недра, водную среду и любые иные элементы окружающей природной среды³²:

- внесение в облачные системы химических реагентов с целью осадения влаги, изменения элементов погоды, климата и гидрологического режима вод суши, воздействие на электрические процессы в атмосфере;

- нарушение элементов энергетического и водного баланса метеорологических объектов (циклоны, антициклоны, фронтальные системы облаков);

- изменение физических и химических параметров вод, дна и побережья морей и океанов, приводящее к изменению гидрологического режима, водообмена и экологии биологической массы морских вод;

- возбуждение любыми методами и средствами сейсмических волн, приводящее к землетрясениям и им сопутствующим процессам, а также к созданию в океане разрушительных морских волн типа цунами;

- воздействие на поверхность акваторий, приводящее к нарушению термического и газового обмена гидросферы и атмосферы;

- создание искусственных устойчивых электромагнитных и акустических полей в океанах и морях;

- изменение естественного состояния рек, озер, болот и других водных объектов суши, приводящее к обмелению, наводнениям, разрушениям гидротехнических сооружений;

- нарушение естественного состояния литосферы, то есть наружной твердой оболочки земного шара, приводящее к эрозии, изменению механической структуры, обезвоживанию, затоплению;

- выжигание растительности и другие действия, приводящие к нарушению экологии растительного и животного мира;

- воздействие на ионизированные слои, слой озона в атмосфере;

- внесение поглотителей тепловой и радиационной энергии в атмосферу и другие действия, которые могут привести к нарушению теплового и радиационного баланса системы "Земля—атмосфера—Солнце".

Проект конвенции был подготовлен дипломатами-экспертами по вопросам разоружения на основе рекомендаций специалистов в области

гидрометеорологии, геофизики, экологии, что обеспечивало его научно обоснованный характер. Он был всеобъемлющим: запрещение охватывало все возможные способы воздействия на природную среду в военных целях. На его широкий охват и конкретность указывалось во время слушаний в конгрессе США. Он очень отличался от проекта договора, предложенного американским сенатом 11 июля 1973 года, в котором предусматривалось запрещение лишь модификации погоды, климата океанов, землетрясений. Кроме того, этот проект запрещал деятельность по модификации окружающей среды лишь в качестве оружия войны. Однако иногда трудно поддающийся обнаружению характер этой деятельности делает возможным ее тайное осуществление, без объявления войны. Государство-жертва может подвергаться враждебному воздействию, не подозревая этого, в течение ряда лет. Поэтому логично расширение объема запрещения в советском проекте для охвата не только военных, но и иных целей, не совместных с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей³³.

Итогом совместной работы стало внесение представителями нашей страны и США согласованного проекта конвенции о запрещении военного и иного враждебного использования средств воздействия на природную среду³⁴.

В п. 1 ст. 1 совместного проекта излагалось главное обязательство: не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику". Таким образом, было введено ограничительное положение: запретить не все виды военного воздействия на природную среду, а лишь те, которые имеют "широкие, долгосрочные или серьезные последствия".

Ограничение объема запрещения было связано со следующим: трудно представить такое положение, когда потенциальный агрессор использовал бы природные силы для нанесения ущерба другому государству таким образом, чтобы он не наносил широких, долгосрочных или серьезных последствий. В таком случае вообще бессмысленно прибегать к воздействию на природную среду в военных целях. Помимо этого, если в конвенции объем запрещения не будет ограничен, то это может привести к потоку обвинений и контробвинений по поводу незначительных погодных явлений, в характере происхождения которых не будет никакой реальной возможности удостовериться. Необходимо также отметить, что слово "или" в данной формулировке несет серьезный смысл, имеющий важное значение для государств, обладающих небольшой территорией. Если последствия определенных действий necessarily могут быть "широкими" либо "серьезными" для крупного государства, то они могут оказаться серьезными для малого государства, и на этом основании они запрещаются.

Принятие согласованной формулировки ст. 1, касающейся объема запрещения, стало возможным благодаря уступке со стороны Советского Союза. Эта договоренность была максимально возможным на тот момент компромиссом между позициями двух государств.

Делегацией Швеции было предложено ограничиться обязательством не прибегать к враждебному использованию средств воздействия на природную среду. Т.е. опустить слова “военному или любому иному” на том основании, что не все виды военного использования являются обязательно враждебными (например, маневры). Это предложение было поддержано представителями Канады, Египта и Великобритании. Представитель Великобритании пояснил, что термин “враждебное” охватывает действия, совершаемые как во время войны, так и скрыто, без объявления войны. Советская делегация разъяснила, что, хотя термин “враждебное” может включать действия, совершенные в ходе вооруженного конфликта, акцент на военном использовании имеет важное политическое значение. Формулировку “военное или любое иное враждебное использование” следует рассматривать в контексте ст. 1, в которой содержится также формула в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда другому государству-участнику. Такое сочетание позволит запретить использование средств воздействия на природную среду, с одной стороны (в чисто военных целях как оружия), а с другой — в любых иных враждебных целях, даже если они применяются не вооруженными силами и при отсутствии каких-либо вооруженных конфликтов. Делегацией США это толкование было поддержано.

Наибольшие разногласия вызвали положения проекта конвенции об объеме запрещения. Ряд стран (Мексика, Аргентина, Югославия, Иран) настаивал на максимальном расширении объема запрещения путем исключения из конвенции положения о том, что запрещение распространяется только на такие средства воздействия на природу, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия. Их возражения сводились к тому, что данное положение может узаконить использование средств воздействия ниже установленного порога.

Делегация США отметила, что указание на такие последствия необходимо для исключения возможности возникновения разногласий по несуществующим вопросам; оно служит для того, чтобы избежать необоснованных обвинений в нарушении Конвенции и предполагает устранение использования всех средств воздействия, которые могут иметь существенные последствия. Советская делегация отметила, в частности, что ограничительный аспект проекта конвенции является результатом согласования взглядов СССР и США, подчеркнув, что формулировки ст. I (объем запрещения) и ст. V (контроль) представляют собой оптимальное решение.

Положения ст. I вместе с согласованным ее толкованием практически перекрывали возможность ведения любым государством экологической войны.

Перечень примеров активного воздействия на природу был дан в ст. II совместного проекта. Он охватывает практически весь возможный диапазон явлений в окружающей среде. В этом смысле он дополняет объем запрещения, установленный в ст. I.

Ряд государств высказал сомнение в целесообразности приведения таких проблематичных примеров, как цунами, землетрясения, изменения состояния озонового слоя ионосферы, океанических течений.

Но если во время разработки конвенции это были теоретические примеры, то в наше время и в Соединенных Штатах Америки, и в нашей стране ведутся исследования по распространению сейсмических волн при ядерных взрывах, и в рамках соответствующих программ — по распространению и влиянию взрыва на землетрясения³⁵.

Результатом таких исследований стало то, что государства вплотную подошли к созданию тектонического оружия, когда с помощью ядерного взрыва можно вызвать искусственное землетрясение за сотни и даже тысячи километров от эпицентра на территории противника. Накопившееся в земной коре напряжение вызывает сейсмические волны, которые ударят по нужному району, например, расположения АЭС.

Необходимо отметить, что создано и озонное оружие тоже из области геофизического оружия, когда над определенным районом разрушается озоновый слой.

В конвенции 1977 г. о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду отсутствует обязательство государств-участников о запрещении разработки новых видов геофизического оружия; нет его и в других международно-правовых актах. Необходимо устранить этот пробел в международно-правовом регулировании либо путем дополнения конвенции, либо путем разработки нового международно-правового соглашения о запрещении разработки новых видов геофизического оружия.

Итогом работы стало сохранение определения средств воздействия, содержавшееся в ст. II. Но перечень примеров стал частью отдельного документа согласованного понимания, в котором отмечается его иллюстративный характер. В нем были перечислены следующие явления: землетрясения, цунами, нарушения в экологическом балансе какого-либо региона, изменения в элементах погоды (облаков, осадков, циклонов различных типов и штормов типа торнадо), изменения в элементах климата, изменения в океанических течениях, изменения состояния озонового слоя и изменения состояния ионосферы. Отсутствие в перечне указания на какие бы то ни было явления никоим образом не означает, что обязательство, содержащееся в ст. I, не будет применяться к таким явлениям, если они соответствуют установленному в этой статье критерию.

Делегацией Швеции было внесено предложение включить в ст. III положение, регулирующее мирную деятельность, поскольку без такого положения, по ее мнению, эта статья может быть неправильно истолкована в том смысле, что все виды использования природных сил, помимо враждебных или военных целей, допустимы, и это было бы опасно с точки зрения возможности нанесения другим государством ущерба в результате осуществления мирных проектов преобразования природы. Делегации СССР и США указали, что рассматриваемая конвенция является разоруженческой по характеру, она запрещает применение природных сил для преднамеренного нанесения ущерба другому государству. За ее пределами остается область мирного применения средств воздействия на природу, которая может быть предметом специального рассмотрения.

Таким образом, Конвенция о запрещении военного или любого

иною враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. стала первым в истории международным соглашением, где природа рассматривается как интегрированная часть системы связей между гонкой вооружений и политикой ее ограничения. Сама конвенция стала первым международно-правовым актом, который прямо направлен на недопущение воздействия на окружающую среду в военных или враждебных целях.

Суть конвенции заключается в положениях статей 1 и 2. Конвенция касается проблемы искусственного антропогенного воздействия на природную среду посредством преднамеренного вмешательства в естественные процессы. Под природной средой в Конвенции понимается Земля, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, а также космическое пространство.

Согласно ст. 1, государства-участники обязуются не прибегать к использованию средств воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. При этом объектами вредоносного воздействия путем манипуляции природными процессами, как отмечалось в Комитете по разоружению, могут быть вооруженные силы и гражданское население, города, промышленность, сельское хозяйство, системы транспорта и связи, а также природные ресурсы и другое имущество³⁶. Запрещается, кроме того, помогать, поощрять или побуждать другие государства или международные организации к осуществлению такой деятельности. В Конвенции не затрагивается специально вопрос о запрещении угрозы применения средств воздействия на природную среду по аналогии с соответствующим положением ст. 2 Устава ООН, касающимся угрозы силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Запрещение угрозы применения таких средств вытекает из смысла ст. 1 Конвенции³⁷.

Запрет на использование средств воздействия на природную среду по Конвенции распространяется как на военное (во время вооруженных конфликтов), так и на любое иное враждебное воздействие на природную среду при отсутствии прямого столкновения. При этом основное значение имеет понятие враждебное использование, которое указывает на необходимость наличия определенной враждебной цели при осуществлении таких действий. Именно враждебность является тем критерием, на котором строится Конвенция. Однако не всякое враждебное использование средств воздействия на природную среду подлежит запрету, а только такое, которое имеет широкие, долгосрочные или серьезные последствия (ст. 1).

В “Согласованном понимании” смысл этой формулы раскрывается следующим образом:

- а) “широкие” — охватывающие район в несколько сотен квадратных километров;
- б) “долгосрочные” — продолжительностью в несколько месяцев или примерно сезон;
- в) “серьезные” — приводящие к существенному или значительному

нарушению или причинению вреда человеческой жизни, природным и экономическим ресурсам и иным материальным ценностям³⁸.

В “Согласованном понимании” отмечается, что указанное толкование применимо лишь к положениям данной Конвенции и не должно влиять на толкование аналогичных терминов, используемых в связи с другими международными соглашениями.

Пункт 3 статьи 35 Дополнительного протокола I 1977 г. говорит, что запрещается применять методы или средства ведения боевых действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят широкий, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде. А статья 55 конкретизирует положение статьи 35 применительно к вопросу защиты гражданского населения.

При сопоставлении статьи I Конвенции 1977 года и соответствующих положений Протокола не может не возникнуть впечатление их сходства как в отношении содержания, так и используемой терминологии. Однако на самом деле цель и содержание этих двух документов значительно отличаются.

Во-первых, Протокол к Женевским конвенциям запрещает использование во время вооруженного конфликта методов или средств ведения боевых действий, которые могут причинить значительный ущерб окружающей среде, независимо от того, какой вид оружия применяется стороной в конфликте. Цель Протокола — предотвратить ущерб природной среде и, как следствие этого, физическим условиям существования населения. Конвенция же со своей стороны имеет целью предотвратить использование непосредственно сил природы или природных процессов в качестве оружия, средства причинения ущерба.

Во-вторых, согласно Протоколу, запрет распространяется на применение тех или иных видов оружия только в том случае, если ущерб природной среде является “широким, долгосрочным и серьезным”, т.е. необходимо наличие всех трех критериев одновременно, тогда как по Конвенции любого из этих трех критериев достаточно для того, чтобы считать использование тех или иных средств воздействия на природную среду неправомерным.

Можно отметить, что Конвенция и первый Дополнительный протокол являются взаимодополняющими. К сожалению, вопросы толкования затрудняют применение этих документов и необходимо привести их в соответствие друг с другом. Термины “обширный, долговременный и серьезный” не были раскрыты в самих договорах, и представляется возможным прийти к соглашению о толковании этих терминов в соответствии с общими нормами договорного права, в частности, статьями 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года³⁹.

Таким образом, запрещается такое использование средств воздействия на природную среду, которое одновременно является и враждебным, и вызывает разрушения, ущерб или вред, превышающий определенный порог, установленный Конвенцией. Соответственно, вне запрета по смыслу статьи I Конвенции остается использование средств воздействия в “невраждебных” или мирных целях, даже если оно может вызвать вредные последствия, превышающие “порог”. Также допустимо исполь-

зование таких средств в военных или иных враждебных целях при том условии, что результаты такого использования будут ниже установленного "порога".

Значение этой Конвенции состоит не только в ее направленности на ограничение гонки вооружений и разоружение: это была первая попытка глобального решения проблемы охраны природной среды в одном ее аспекте — военном. Помимо природоохранительного значения, Конвенция стимулировала международно-правовое регулирование защиты окружающей среды. Осознание опасности военного использования природных процессов привело к тому, что отношение государств к различного рода проектам изменения отдельных факторов природной среды стало более осторожным: оно стало больше опираться на научную основу и учитывать возможные нежелательные последствия.

Представляя собой баланс интересов многих государств, Конвенция стала результатом и нелегкого компромисса между позициями двух государств, которые тогда единственные реально обладали возможностями воздействия на природную среду. Смысл Конвенции заключается, по существу, в добровольном отказе обоих государств от использования экологических средств в целях войны.

---

¹ Дос. UN A/46/364. — P. 10.

² Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. — С. 108.

³ Calder N. (ed.) Unless Peace Comes. A Scientific Forecast of New Weapons. N.Y., 1968. — P. 181.

⁴ Мильштейн М.А., Семейко Л.С. США и вопрос о новых видах оружия массового уничтожения. США: экономика, политика, идеология. 1976, № 5. — С. 30-32.

⁵ "Contemporary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949". Eds. Sandos Y., Swinarski C., Zimmerman B., ICRC Martinus Nijhoff Publishers, Geneva, 1987, pp. 416-417, para. 1452.

⁶ Виноградов С.В. Международное право и охрана атмосферы. М., 1987. — С. 68.

⁷ Йойриш А.И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. — М., 1982. — С. 39.

⁸ Westing A. Ecological Consequences of the Second Indochina War. — Stockholm, SIPRI, 1976. — P. 8.

⁹ Ibid. — P. 8.

¹⁰ Ibid. — P. 16.

¹¹ Вавилов А.М. Экологические последствия гонки вооружений. М., 1988. — С. 142.

¹² Westing A. Op. Cit. — P. 19.

¹³ SIPRI Yearbook, 1982. — P. 371.

¹⁴ Westing A., op.cit.. — Pp. 19,21.

¹⁵ Congressional record, July 28, 1972. — P. S12190.

¹⁶ Buulitin of the Atomic Scientists, may 1976. — P. 43.

¹⁷ Вавилов А.М. Экологические последствия гонки вооружений. — М., 1988. — С. 142.

¹⁸ Westing A., op.cit. — P. 47.

- ¹⁹ *Westing A.*, op.cit. — Pp. 55, 57.
- ²⁰ *Westing A.*, op.cit. — P. 55.
- ²¹ New-York Times, January 25, 1982.
- ²² Doc. UN A/37/233, May 21, 1982.
- ²³ *Westing A.*, op.cit. — Pp. 22-44.
- ²⁴ World Armament and Disarmament. SIPRI Yearbook 1982. — P. 371.
- ²⁵ Herbicides and Defoliants in War. The Longterm Effects on Man and Nature. Nanoi, 1983. — P. 13.
- ²⁶ Международное право в избранных документах. — М., 1957. Т. III. — С. 47.
- ²⁷ Международное право в документах. — М., 1982. — С. 675.
- ²⁸ *Вавилов А.М.* Экологические последствия гонки вооружений. — М., 1988, с. 143.
- ²⁹ Правда, 1982, 4 октября.
- ³⁰ Документы и материалы третьей советско-американской встречи на высшем уровне. — М., 1974. — С. 62-63.
- ³¹ Правда, 1974, 9 августа.
- ³² Doc. UN A/C1/L. 675, September 25, 1974.
- ³³ *Вавилов А.М.* Экологические последствия гонки вооружений. — М., 1988. — С. 166.
- ³⁴ Документы Комитета по разоружению CCD/471, CCD/472.
- ³⁵ Метрополис-экспресс, 1991, 25 апреля.
- ³⁶ Conference of the Committee on Disarmament. Doc. CCD/PV, 691. Geneva, 1976.
- ³⁷ *Виноградов С.В.* Международное право и охрана атмосферы. — М., 1987. — С. 72.
- ³⁸ Doc. UN A/AC. 187/68, August 30, 1977. — P. 67.
- ³⁹ *Бувье А.* Защита природной среды во время вооруженного конфликта. Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве. МККК. — М., 1995. — С. 14.

Статья поступила в редакцию марте 1999 г.